

сторону совершенствования гибкости их функционирования, что может быть выражено в обеспечении, в том числе и на законодательном уровне, возможности расширения территории следственных изоляторов и увеличении количества резервных помещений камерного типа. Альтернативной представляется и создание нового следственного изолятора, однако данное решение считаем в настоящее время экономически трудоемким.

УДК 343.8

Д.А. Якунина

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОБРАЗОВАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В XIX в.

К началу XIX в. западноевропейские идеи о причинах и условиях преступности, наказании, его задачах и сущности, условиях содержания и способах воздействия на заключенных, новых тюремных системах распространяются на территории Российской империи. В приоритет ставятся идеи гуманного отношения к осужденным к лишению свободы, а также мнение о том, что в процессе исполнения уголовного наказания должно осуществляться исправление и корректировка личностных свойств и качеств осужденных для последующей социализации. При этом особое внимание уделяется религиозному образованию, вследствие чего впервые был поставлен вопрос о создании тюремных библиотек в местах лишения свободы, в которых находились книги исключительно духовного содержания. Усилиями общества впервые в научной мысли и практике Российской империи были сформулированы пять средств исправления осужденных, которые содержали не только режимные, но и воспитательные начала. Среди них, согласно точке зрения А.Г. Лисина, наставление заключенных в правилах «христианского благочестия и доброй нравственности» и занятия «приличными упражнениями».

Л.И. Беляева в своем диссертационном исследовании отмечала, что важным событием в становлении идей перевоспитания и исправления преступников в Российской империи стало открытие в 1819 г. под Гомелем в имении графа Румянцева первой в России земледельческой колонии для несовершеннолетних правонарушителей. Ее основал опытный педагог Я.И. Герд, приглашенный в Россию для организации обучения детей по ланкастерскому методу. Гомельская колония была предназначена для перевоспитания малолетних бродяг и стала первой не только в России, но и, как отмечал сам Я.И. Герд, обогнала Францию в деле установления такого вида учреждений на 20 лет.

По мнению В.М. Позднякова, именно с этого периода в России стал складываться опыт особого подхода в «исправлении порочных и преступных детей». Однако этот опыт был неудачным и не получил ожидаемой поддержки и широкой известности.

Что касается стран Европы, то, в соответствии с исследованием С.В. Познышева, английский тюремный акт 1865 г. содержал положения об обязательности посещения церкви наряду с принципом добровольности тюремной школы. Положение о том, что интеллектуальное образование играет второстепенное значение для решения исправительных задач тюремной деятельности, а их успешное достижение возможно только посредством религиозного образования, было господствующим на Международном тюремном конгрессе 1870 г. и Лондонском конгрессе 1872 г. Господство этой идеи привело к тому, что даже после того, как были осознаны недостатки старой тюремной системы и начались попытки проведения тюремных реформ во многих государствах, тюремная школа появилась далеко не сразу. Таким образом, школьных занятий не было ни в тюрьмах, устроенных по пенсильванской системе, ни в оборнской тюрьме и тюрьмах, построенных по ее образцу.

Тем не менее, по результатам исследования Е.Е. Тонкова, с конца XIX в. по мере дальнейшего развития гуманистического течения в сфере исполнения наказаний начали формироваться новые системы тюремного заключения: английская, ирландская и др., позднее названные прогрессивными, так как в них уделялось особое внимание получению школьного образования осужденными. И если в английской системе первостепенная роль отводилась труду и именно отношение к труду являлось основным критерием начисления баллов, то в ирландской системе при начислении баллов, необходимых для перевода заключенных из низшего класса в высший, в равной степени учитывалось отношение как к труду, так и к учебе.

Наряду с вышеперечисленным в системе американских реформаторов проблема получения образования заключенными получила широкое распространение и вызвала соответствующий интерес научного сообщества с целью ее разрешения. В этой системе обучение в школе было одним из средств исправления наряду с режимом отбывания наказания, трудом, физическими упражнениями и спортом, воспитательной работой и др. Поведению, труду и учебе уделялось равное значение (начислялось равное количество баллов в случае добросовестного отношения и снималось равное количество баллов в случае нарушений), причем работа осужденных в производственных мастерских, учеба в школе и даже занятия спортом оплачивались. В отличие от обычных тюрем, где

образование заключенных в лучшем случае ограничивалось элементарным обучением чтению, письму, счету, Закону Божьему, в реформатории преподавали социологию, этику, политическую экономию, английскую литературу, философию, историю. На высоком уровне были организованы занятия ремеслами, благодаря чему заключенный мог выйти на свободу хорошим специалистом, что способствовало дальнейшей перспективной социальной реабилитации. Тем не менее опыт прогрессивных тюремных систем и системы американских реформаториев имел локальный характер и не получил повсеместного распространения.

Таким образом, в XIX в. образование осужденных к лишению свободы стали рассматривать как средство их исправления, однако первостепенное внимание уделяли религиозному образованию и прикладному труду, интеллектуальное образование по всей видимости недооценивали, либо признавали необходимым лишь для несовершеннолетних осужденных или вовсе игнорировали. Кроме того, сформировались три основные системы организации образования осужденных к лишению свободы, отражавшие основные идеи ученых и практиков того времени: обучение лучших по поведению (французская система); обучение всех желающих (англосаксонская система); обязательное обучение всех, кто имеет к этому способности (немецкая система).

УДК 343.292

В.С. Яловик

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСЛОВНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ В ПОРЯДКЕ ПОМИЛОВАНИЯ

В ч. 1 ст. 96 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) закреплено понятие помилования, которое осуществляется Президентом Республики Беларусь в отношении индивидуально-определенного лица. На основании акта помилования лицо, осужденное за преступление, может быть полностью или частично освобождено от наказания как основного, так и дополнительного, либо освобождено от наказания условно, либо такому лицу неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким наказанием, либо ему может быть снята судимость.

Следовательно, в уголовном законе предусмотрен самостоятельный вид условного освобождения от наказания, осуществляемый в порядке помилования, который может быть применен к любому осужденному

при наличии его ходатайства, подробных характеристик о его работе и поведении с указанием мнений администрации и наблюдательной комиссии по существу ходатайств, а также других документов и данных, имеющих значение для рассмотрения вопроса о помиловании, что предусмотрено в Положении о порядке осуществления в Республике Беларусь помилования осужденных, освобождения от уголовной ответственности лиц, способствовавших раскрытию и устранению последствий преступлений, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь 3 декабря 1994 г. № 250 (далее – Положение № 250).

Однако, как следует из содержания ч. 3 ст. 96 УК, условный характер данный вид помилования носит только в силу того обстоятельства, что, «если лицо, условно освобожденное актом помилования, в течение неотбытого срока совершит умышленное преступление, а равно преступление по неосторожности, за которое оно осуждается к лишению свободы, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 73 УК», т. е. по совокупности приговоров. Уголовный закон и Положение № 250 не предусматривают оснований и условий такого условного освобождения, испытательного срока и обязательств для условно освобождаемых лиц.

На наш взгляд, в уголовном законодательстве необходимо закрепление условного помилования схожего с институтом осуждения с условным неприменением наказания (ст. 78 УК) или институтом условно-досрочного освобождения от наказания (ст. 90 УК). Несомненно, право установления испытательного срока и иных его условий должно принадлежать, как и право помилования в целом Президенту Республики Беларусь.

На наш взгляд, в этих целях уголовный закон может быть дополнен ст. 96¹ УК (Условное освобождение от наказания в порядке помилования), в которой будут определены критерии применения этого вида помилования. Одновременно в целях регулирования порядка рассмотрения вопросов условного освобождения от наказания, порядка действий уполномоченных органов и контроля за соблюдением условий освобождения, последствий невыполнения лицом взятых на себя обязательств необходимо внести дополнения и изменения в Положение № 250, Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь и некоторые ведомственные нормативные правовые акты.

Так, в УК целесообразно определить категории осужденных лиц, к кому в соответствии с Положением № 250 может быть применена данная мера, закрепить основания и условия условного освобождения от наказания в порядке помилования.